

Вопрос, прозвучавший с ноткой упрямства, долетел до него.

На этот вопрос ответить было проще простого.

Лян Хаожань возобновил прерванное движение.

Шторы на коридорном окне не были задернуты, и слепящий летний свет бесцеремонно заливал пространство.

Черные и мягкие короткие волосы Лу Юньцзэ под яростными лучами солнца казались абсолютно угольно-черными, не отливая ни единым намеком на бурый или желтоватый оттенок. Лян Хаожань секунду поглазел на них, находя это довольно удивительным, и заговорил, поясняя:

— Сам подумай, если бы ты, великий наш гений Лу, только что где-нибудь пострадал... ну, например, если бы мяч сломал тебе пальцы на правой руке. Как бы ты потом на уроках конспекты писал? Да ты даже свои тетради с ошибками по предметам вести бы не смог.

— ...

Лян Хаожань неспешно сократил расстояние, на которое они только что отступили друг от друга, и остановился прямо перед Лу Юньцзэ.

— А если бы пострадали мои пальцы? Было бы просто прекрасно, я как раз получил бы законный повод не делать домашку и забросить учебу, вот кайф-то. Всё равно я никогда особо не любил вести конспекты, делу бы это нисколько не помешало.

Если отбросить неразрешимую загадку вроде почему это меня вообще понесло спасать кого-то, Лян Хаожань с каждым разом всё больше убеждался, что заслонил его тогда абсолютно вовремя.

Если бы Лу Юньцзэ, пытаясь во что бы то ни стало отбить подачу Хэ Цы, действительно повредил запястье или пальцы, которыми держал ручку, для человека, для которого учеба была дороже жизни, последствия оказались бы куда серьезнее легкого ушиба.

Что же до него самого... честно говоря, он еще не дошел до такого фанатичного увлечения учебой, чтобы лишиться жизни без пары рук.

Единственной проблемой сейчас оставалось пожалуй то, что Лу Юньцзэ вовсе не собирался быть благодарным и уж тем точно не считал поступок Лян Хаожаня правильным.

Выслушав эти абсурдные рассуждения, Лу Юньцзэ по-прежнему сохранял непроницаемое,

ледяное выражение лица.

Лян Хаожаню даже казалось, что если бы этот человек сейчас сорвался на крик или хотя бы нахмурился, это выглядело бы куда более искренне.

Чуть бледные губы Лу Юньцзэ едва заметно дрогнули.

— Значит, ты считаешь, что я...

Продолжение будто застряло в горле, и слова сорвались с губ лишь после короткой, тяжелой паузы.

— Ты считаешь, что я вообще не смог бы отбить этот мяч Хэ Цы.

Голос прозвучал холодно, как осколки льда в разгар зимних морозов.

Что ж, похоже, на сей раз он угодил прямо в самую точку.

Нет, не «похоже», Лян Хаожань мог бы поручиться чем угодно.

Угодил на все сто.

Не успел Лян Хаожань сообразить, как сгладить углы, как Лу Юньцзэ с нажимом продолжил наступать.

— Ты решил, что я переоцениваю свои силы, что мне не справиться с подачей Хэ Цы, и побоялся, что я опозорюсь, поэтому и выскочил со своей самостоятельностью, верно?

— ...

Лян Хаожань опешил от такого мастерства чтения между строк и какое-то время просто не знал, что возразить, а потому предпочел промолчать.

Следом посреди тишины раздался новый требовательный вопрос.

— Чего молчишь? Я не прав?

...И надо же быть таким невыносимым человеком.

Это была первая мысль, промелькнувшая в голове у Лян Хаожаня.

Хотя во время прошлых встреч нечто подобное уже смутно угадывалось, теперь он прочувствовал это в полной мере и на собственном опыте.

Характер у Лу Юньцзэ был на редкость закрученным.

Причем закрученным донельзя, словно перекрученный хворост.

Как и тогда в школьном медпункте, сейчас Лян Хаожань вполне мог бы в очередной раз пустить в ход свою непробиваемость и отделаться простым извинением.

Заодно смягчив его парочкой слов: мол, «какими бы ни были мои намерения, если я задел твое хрупкое самолюбие, извиняй».

Но с какой стати?

— Нет, ты во всем прав.

Сорвавшиеся с языка слова прозвучали наперекор всему, лишь подливая масла в огонь.

Наверное, даже у самого терпеливого человека есть предел, и Лян Хаожань тоже начал закипать.

Хотя раньше подобные ощущения уже возникали, ему было чертовски неприятно, когда его искреннее желание помочь другие воспринимают в штыки, извращают и видят в этом лишь проявление высокомерной милости.

Глядя на ледяное лицо Лу Юньцзэ, Лян Хаожань решил идти до конца и выпалил:

— Увидев, как ты после первого же удара Хэ Цы украдкой зажал запястье, я подумал, что ты его вывихнул или еще как-то травмировал.

— ...

— Поэтому в тот момент мне и в голову не пришло ничего другого, кроме как решить, что вторую подачу ты точно не примешь, а попытаешься геройствовать и вовсе останешься без руки.

— ...

Лицо Лу Юньцзэ помрачнело пуще прежнего. Он крепко сжал губы и холодно бросил:

— ...Ничего я не травмировал, с моим запястьем всё в порядке. Ты просто всё вечно додумываешь за других.

— Лжец.

Лян Хаожань без колебаний вернул Лу Юньцзэ его же слова, которыми тот отчитывал его в медпункте.

— Я же сказал, что не травмирован, — упрямо огрызнулся Лу Юньцзэ, ошетилившись словно ёж.

— А, правда? Дай-ка взглянуть.

Произнеся это, Лян Хаожань с нажимом шагнул ближе к нему.

И тут же резко протянул руку, намертво вцепившись в правое запястье Лу Юньцзэ.

То ли дело было в изначально низкой температуре тела этого мажора, но кожа в местах их соприкосновения оказалась ледяной.

Лу Юньцзэ явно не ожидал такого маневра, испугался и инстинктивно попытался выкрутить запястье, чтобы вырваться.

Однако Лян Хаожань и не думал его отпускать.

Напротив, он усилил хватку, накрепко зажав тонкое, с отчетливо выступающими косточками запястье парня.

Усилие было рассчитано идеально: кости не хрустели, но вырваться из его ладони было решительно невозможно.

Даже от такого сдерживания лицо Лу Юньцзэ мгновенно скривилось от боли, и с его губ непроизвольно сорвался сдавленный стох.

— Кхм...

Поняв, что не смог сдержать стога, Лу Юньцзэ, словно наступивший на хвост кот, резко вскинул голову и впился в Лян Хаожаня разъяренным взглядом покрасневших глаз.

— ...Отпусти!

— А если я скажу нет?

Лян Хаожань посмотрел на него и с вредной усмешкой ответил отказом.

Услышав это, Лу Юньцзэ забился еще сильнее. Отчаянно выкручивая плененное запястье, он повысил голос и заорал:

— Я кому сказал, отпусти...!

Лян Хаожань вовремя сбавил обороты и, сделав вид, будто вовсе не прикладывал усилий, легко и непринужденно разжал пальцы, выпуская его руку.

— Ну вот, отпустил. Только как странно, великий наш гений Лу... — Лян Хаожань холодно усмехнулся. — Разве ты только что не уверял с пеной у рта, что не ранен? Если всё в порядке, чего же ты сейчас так орал от боли?

— ...

Лу Юньцзэ по-прежнему буравил его взглядом, тяжело и часто дыша, а левой рукой судорожно обхватил правое запястье, на котором остался красный след.

Точь-в-точь как во время игры в вышибалы.

Они так и замерли друг напротив друга в полном напряжении.

Лу Юньцзэ по привычке закусил нижнюю губу и опустил ресницы.

Длинные ресницы отбросили на его лицо тени, полные тихого одиночества.

— ...Я бы справился.

— ...

— Тот мяч... я должен был его взять. Если бы ты только не лез куда не просят...

Опустив голову, Лу Юньцзэ проронил эти слабые слова, казалось, готовые рассыпаться от малейшего дуновения.

После чего он резко развернулся и большими шагами бросился прочь, не оглядываясь.

Лян Хаожань остался стоять на месте. Проводив взглядом быстро удалявшуюся спину Лу Юньцзэ, который шел так резво, будто участвовал в соревнованиях по спортивной ходьбе, он раздраженно взъерошил свои растрепанные волосы.

Он полагал, что, выведя того на чистую воду и дав выход собственному раздражению, почувствует себя лучше.

А вышло наоборот: глядя на то, как сильно задел парня, он ощутил лишь еще большую тяжесть на душе, словно в грудь заложили тяжелый камень.

...Неужели на этот раз он и впрямь перегнул палку?

В сердце невольно закралось зернышко раскаяния.

Хотя голос разума твердил, что фарш невозможно прокрутить назад и жалеть о содеянном поздно, лучше бы поскорее перевернуть эту страницу.

Вопросы дружбы всегда давались Лян Хаожаню легко, и он никогда не считал общение с людьми чем-то сложным.

Но этот Лу Юньцзэ, с какой стороны ни посмотри, оказался крепким орешком, сплошь усыпанным колючками.

В сущности, раз уж общаться с ним так тяжело, он вполне мог бы плюнуть на всё и оставить попытки наладить контакт.

Вся проблема заключалась лишь в том... что бросать эти попытки ему почему-то совсем не хотелось.

<http://bllate.org/book/19354/1892269>